

Я. Г. Солодкин

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТАТАРСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПЕРВЫХ РУССКИХ ЛЕТОПИСНЫХ СОЧИНЕНИЙ О СИБИРИ И «СИБИРСКОМ ВЗЯТИИ»

По свидетельству Саввы Есипова, завершившего 1 сентября 1636 г. повесть про завоевание Сибири «дружиной» Ермака, «о царстве же Сибирском и о княжении написах ино с летописца т[ата]рского, ино ж достоверными мужы испытовах, еже добре и некоснено поведоша ми яве».¹ Эти слова, повторенные в нескольких вторичных разновидностях Основной редакции Есиповской летописи (далее — ОЕЛ) (79, 232, 301),² привели многих исследователей к выводу об использовании дьяком трех кряду тобольских владык каких-то татарских летописей³ или та-

¹ ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 42. Далее ссылки на это издание произведений «группы Есиповской летописи» приводятся в тексте статьи.

С точки зрения С. В. Бахрушина, со слов «достоверных мужей» Есиповым написаны главы о смерти Кучума и пленении русскими князя Сейдяка (*Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 29*). Считается, что последняя из этих глав отразила местную легенду. См., например: *Адрианов С. К.* вопросу о покорении Сибири // ЖМНП. 1893. № 4. Отд. 2. С. 542; *Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 400; *Ромодановская Е. К.* 1) Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 56, 57; 2) Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 125, 278–280.

² В Академической редакции Сибирского летописного свода (далее — СЛС) процитированная фраза выглядит следующим образом: «написах сию историю с летопис[ц]а ж достовернаго, преведеннаго с татарского языка». В Титовском виде ОЕЛ вслед за выражением «достоверными мужи» сказано еще и «писаньми» (79, 356).

³ См.: *Самуилов П.* О летописи, принадлежащей библиотеке Тобольской духовной семинарии под № 1655 (ст. кат.) // Тобольские епархиальные ведомости. 1882. № 21. С. 424; *Адрианов С. К.* вопросу о покорении Сибири. С. 531, 534; *Дергачева-Скоп Е.* Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 127; [*Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.*] Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 6; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века (далее — ЛП).

тарского летописца.⁴ Иногда такие летописи считались источниками гипотетического свода первого сибирского архиепископа Киприана⁵ и Погодинского летописца (далее — ПЛ).⁶

Как думалось А. Г. Сутормину, упоминание о «татарской летописи» Есипов заимствовал из переданного Киприану казачьего «написания» (далее — Н), по заключению С. В. Бахрушина, общего протографа сочинения владычного дьяка и Основной редакции Строгановской

Новосибирск, 2001. (История Сибири. Первоисточники. Вып. 10). С. 361, 363; Зуев А. С. Отечественная историография присоединения Сибири к России. Учебное пособие. Новосибирск, 2007. С. 11; Костанов А. И. Документальная история Сибири. XVII — середина XIX вв. Историко-архивоведческое исследование. Владивосток, 2007. С. 61; Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010. С. 102, 104.

⁴ Тыжнов И. Новейшие труды по истории покорения Сибири // Сибирский сборник. Иркутск, 1898. С. 67, 69; Бахрушин С. В. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова // Исторические известия, издаваемые Историческим Обществом при Императорском Московском университете. 1916. № 3–4. С. 11; Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. Казань, 2010. С. 11; История литературы Урала. Конец XIV — XVIII в. М., 2012. С. 213. См. также: Солодкин Я. Г. 1) Тобольские татары и начало сибирского летописания (историографические заметки) // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2002 г., г. Тобольск) (далее — ТН). Тобольск; Омск, 2002. С. 234–236; 2) Сибирские татары и начало летописания в Тобольске (историографические заметки) // «Сулеймановские чтения — 2006»: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (г. Тюмень, 18–19 мая 2006 г.). Тюмень, 2006. С. 107–109; 3) «Сибирское царство и княжение» в изображении Саввы Есипова и редакторов его летописи // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы Международной конференции: г. Курган, 22–23 апреля 2011 года. Курган, 2011. С. 44–45.

Вряд ли следует подобно Д. Н. Маслюженко (см.: Маслюженко Д. Н. Тюменское и Сибирское ханства. Казань, 2018. С. 19 (далее — ТСХ)) считать, что вопрос о татарских источниках сибирских летописей остается малоизученным.

⁵ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. С. 395, 398. На взгляд Д. С. Лихачева, татарские записи привлекались еще создателем синодика «ермаковым казакам» (далее — С) (Там же. С. 394), ставшего одним из источников ОЕЛ.

⁶ Шашков А. Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 132. Ср.: С. 133. Автор ПЛ или его протографа, на взгляд Е. К. Ромодановской, знал «татарские летописи или сказания» (Ромодановская Е. К. 1) Погодинский летописец (К вопросу о начале сибирского летописания) // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 50; 2) Черкас Александров // СКЖДР. Вып. 3. Ч. 4. СПб., 2004. С. 229). Эта «Повесть летописная...», как находил А. Т. Шашков, сохранила «самую раннюю версию» легенды о князе Тайбуге и его наследниках (Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 101. Примеч. 70, и др.).

летописи (далее — ОСЛ).⁷ Тем не менее, в последней такое упоминание не встречается, да и протографом ее и ОЕЛ, вслед за Р. Г. Скрынниковым, можно считать раннюю тобольскую летопись, которая со временем была утрачена.

По мнению Д. М. Исхакова, Есипов ссылался на татарский летописец, и недаром в дастане «Ильдан и Гульдан» названы те же сибирские правители, что и в тобольских летописях. Поэтому этот дастан известный казанский историк причислил к татарским источникам возникших в Сибири летописных памятников.⁸ Заметим, что отнести дастан «Ильдан и Гульдан» (в котором, в отличие от сочинения Есипова, упоминаются ханы Ансам и Чингы би) к летописному жанру опрометчиво, почему приведенный вывод должен считаться поспешным.⁹

Высказывалось и мнение о том, что Н (легшее в основу С, которым широко пользовался Есипов) запечатлело отголоски преданий сибирских татар.¹⁰ Однако Н до нас не дошло, почему приведенная

⁷ *Сутормин А. Г.* Ермак Тимофеевич (Аленин Василий Тимофеевич). Иркутск, 1981. С. 134. Порой считалось, что в Н по какой-то «татарской истории» сообщалось о генеалогии сибирских ханов (*Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 29; *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература. XVII век. С. 228). Это кажется маловероятным. См.: *Солодкин Я. Г.* 1) Зарождение сибирского летописания. Источниковедческие очерки. Нижневартонск, 2005. С. 30. Примеч. 32; 2) О некоторых дискуссионных проблемах зарождения сибирского летописания // *Летописи и хроники. Новые исследования.* 2008. М.; СПб., 2008. С. 252.

⁸ *Исхаков Д. М.* Об одном тюркском источнике сибирского летописания // Русские. Материалы VII-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2004 г., г. Тобольск). Тобольск, 2004. С. 31, 32, и др. В татарской «летописи», согласно которой возле Уфы находилась гора «Тура-тау», названная по имени хана, Д. М. Исхаков, однако, усматривал предание. См.: *Исхаков Д. М.* К вопросу о западных пределах улуса Шибана и его потомков // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции, г. Курган, 17–18 апреля 2014 года. Курган, 2014. С. 30.

⁹ *Солодкин Я. Г.* Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартонск, 2009. С. 145. Д. Н. Маслюженко тоже считал, что указанный дастан вряд ли был источником сибирских летописей (*Маслюженко Д. Н.* Сибирская княжеская династия Тайбугидов... С. 12. Ср.: С. 18).

¹⁰ История русской литературы в трех томах. Т. 1. М.; Л., 1958. С. 298; *Буганов В. И., Зимин А. А.* Поход Ермака на Казань и возникновение исторических песен о Ермаке // Ученые записки Казанского государственного педагогического института. Вып. 50. Казань, 1967. С. 5. О таких преданиях см., например: *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. СПб., 2018. С. 20, 26–27, 29, 30, 48, 66, 154. Мнение, будто, как представлялось С. В. Бахрушину, Н было создано, в частности, на основе «устных татарских источников и преданий» (*Яковлева А. М.* 1) Раннее сибирское летописание в отечественной историографии XX в. // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. Коллективная монография

точка зрения является всего лишь догадкой, как и утверждение В. Г. Мирзоева, будто в числе источников этого произведения казачьей литературы, да и ОЕЛ, находились «татарские истории».¹¹

В представлении Е. К. Ромодановской, ссылка на «татарский летописец» попала в «Сказание» Есипова из ПЛ, автор которого Черкас (Иван) Александров «должен был владеть татарским языком, поскольку в 1598 г.» возглавлял тобольских служилых татар.¹² Не говоря уже об уязвимости и такой атрибуции, и вывода о зависимости ОЕЛ от ПЛ,¹³ отметим, что в последнем нет упоминания о «татарском летописце», зато читаем: «Первое начало Сибирской земле, как было мочно изыскать писмяны и старейшинами людьми о начале тое Сибирские земли» (129), то есть, на взгляд А. Т. Шашкова, по письменным и устным татарским источникам.¹⁴ Скорее, процитированная фраза свидетельствует лишь о восприятии редактором интересующего нас сообщения ОЕЛ.¹⁵ Возможно, утверждение, буд-

(далее — ИИАСИ). Ч. 1. Нижневартовск, 2006. С. 98; 2) С. В. Бахрушин о раннем сибирском летописании // Прошлое Западной Сибири: дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения. Материалы научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения С. В. Бахрушина. Нижневартовск, 30 октября 2007 г. Нижневартовск, 2007. С. 22), не отличается точностью.

¹¹ *Мирзоев В. Г.* Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960. С. 157. Ср.: С. 112, 119. Позднее известный историограф лишь привел мнение Г. Ф. Миллера о том, что у татар не было летописей. См.: *Мирзоев В. Г.* Историография Сибири (XVIII век). Кемерово, 1963. С. 129.

¹² *Ромодановская Е. К.* Погодинский летописец (К вопросу о начале сибирского летописания). С. 58; ЛП. С. 363. Ср.: С. 367, 368, и др.

¹³ См., например: *Солодкин Я. Г.* Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). С. 83–86, 125–137, 144–146, 170. Обратим внимание и на отсутствие в ПЛ главы «О смерти царя Кучюма, идеже скончася», имеющейся в ОЕЛ. По стилю эта глава родственна многим предыдущим, где, в частности, тоже встречаются выражения «множество богатства приобретаюша (многое богатство приобретаюх)», «погна вслед и постигоша (достигоша) их (погнаша их и вслед их...)» (52, 54, 55, 57, 68).

Утверждать, что протограф ПЛ сложился в первой половине XVII в. (*Мусихин А.* Вятка: символы и смыслы. Нижний Новгород, 2019. С. 77, 501), нет каких-либо оснований, если, разумеется, не иметь в виду ОЕЛ.

¹⁴ *Шашков А. Т.* Погодинский летописец и начало сибирского летописания. С. 131. По предположению Е. К. Ромодановской, создатель ПЛ расспрашивал коренных жителей Сибири об их истории (*Ромодановская Е. К.* 1) Тобольские летописцы // Родина. 2004. Специальный выпуск: Тобольск — живая былина. С. 46; 2) Сибирские летописи // Историческая энциклопедия Сибири. Т. С–Я. Новосибирск, 2009. С. 79, и др.).

¹⁵ *Солодкин Я. Г.* 1) Погодинский летописец и его автор. К спорам о зарождении сибирского летописания // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Вып. 3. Екатеринбург, 2000. С. 20; 2) О происхождении оригинальных известий Погодинского летописца (к истории книжной культуры Сибири XVII в.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2008. № 2 (18). С. 142, и др.

то царство на Ишиме «пресецется» со смертью царя Чингиса (129),¹⁶ — тоже результат осмысления «есиповского» текста, где упоминается об этом царстве, правители которого, однако, считаются князьями (47, 48). (В трех поздних редакциях СЛС, в соответствии с ОЕЛ, сказано, что царство на Ишиме «разруши князь Магмет (Махмет), Обдера, князя сибирского, сын», см. 236, 304, 357).

Отметим, что создатель ПЛ, как и ряда других разновидностей ОЕЛ, пользовался таким ее списком, где в отличие от многих остальных не говорится о «самозванстве» Кучума (55, примеч. 13–14; 84, 93, 111, 122, 132, 182, 243, 307, 361; Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская) (далее — СЛ). Рязань, 2008. С. 25, 70–71). Едва ли вслед за Л. С. Соболевой стоит думать, что в одном из его монологов, приведенных Есиповым, «звучит самообличение раскаявшегося самозванца», подобного «ворам» начала XVII в. (Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Древнерусское духовное наследие в Сибири. Научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России (1965–2005). Т. 2. Новосибирск, 2008. С. 200, и др.). В сообщении о появлении Кучума в Сибири он назван царем, прибывшим из Казачьей Орды (48). Примечательно, что дьяк И. Тимофеев лишь дважды упомянул о «самозванных» царях и «самозваном ново-богоотступнике», а гораздо чаще, подобно многим современникам, писал о лжецарях, «лжеименных», «безыменных» царях. В Летописной книге о Смутном времени (далее — ЛК) «воры», объявлявшие себя сыновьями государей, считаются «прозванными» или «названными» царевичами (Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 32, 50, 83, 95, 98, 124, 129, 153, 164; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 1–3, 10, 13, 27, 46, 226; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 136, 138, 140, 146, 148, 152, 158, 160, 166, 170, 328, 330, 334, 338, 366, 370, 374, 382, 386, 388, 392, 400, 402, 406, 436, 440; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // Летописи и хроники. 1984 г. М., 1984. С. 216, 217; ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 60, 71, 74, 89, 115, 153; Т. 34. М., 1978. С. 211, 212, 214, 216, 241–243, и др.). Видимо, в ОЕЛ подразумевается не самозванство Кучума (относившегося к Шибанидам), а то, что он, обойдясь без чьего-либо приглашения, захватил Искер, который являлся «отчиной» потомков Тайбуги (ср. 59, 64; СЛ. С. 70).

¹⁶ В Лихачевской редакции (далее — ЛР) летописи Есипова повторено сообщение о «пресечении» «царства» с той поры, когда Мамет перебрался из «Чигилдена» в «град ... на реке Сибири» — «начальный ... всем сибирским градовом», и вместе с тем сказано о «пременении» царства «на реке Имтише» «по смерти» Чингиса, завещавшего «все свое имение зятю своему (Тайбуге. — Я. С.) и дочери» (118, 119). На этой реке, согласно ЛР, располагалось царство Она, затем Чингиса. По допущению Е. И. Дергачевой-Скоп и В. Н. Алексеева, «имеется в виду р. Имгит» (118, примеч. б), но следом, как и в ОЕЛ, говорится об Ишиме (47, 119). Заметим, что в ряде списков последней Ишим обозначается как Имтиш (Имтшим, Имртиц) (46, примеч. в, г, ср. 14, 21–21; Летописец вкратце // Продолжение Древней российской вивлиофики. Ч. 7. СПб., 1791. С. 187).

Как писал С. У. Ремезов, первый «с начала века ... Онсом хан» жил в устье Ишима и кочевал по берегам этой реки (ПЛДР. XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 551). В конце 1620-х — начале 1630-х годов на Ишиме располагались ясачные волости, и тогда, о чем просили местные князцы, там был сооружен острог. См.: Пузанов В. Д. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // Северный регион: наука, образование, культура. 2005. № 1 (11). С. 100–101.

В Распространенной редакции Есиповской летописи (далее — РЕЛ), открывающей СЛС, говорится (о чем мы не прочтем у создателя ОЕЛ) о сибирских царях и князьях, царствовавших «по Ишиму реке» (179, 235, 303, 357), хотя там, если следовать «Сказанию» архиерейского дьяка, правили лишь Он, затем Чингис.

Утверждая, будто когда Мамет отправился из разрушенного им Чингидена в Прииртышье (где вскоре «поставил» город Сибирь), царство на Ишиме прекратило существовать, Есипов, а может быть, какой-то переписчик его «истории», допустил ошибку, речь должна идти о Туре, куда выступил со свитой одолевший «чюдь» Тайбуга.

Заметим, что в ПЛ под заголовком «Княжение прочих сибирских царей и князей» перечислены Мамет, Едигер, Бекбулат, Сейдяк, следом названные князьями, а также Агиш и Казый (130, 132, 134–137), которые в других разновидностях «гистории сибирской»,¹⁷ да и самой этой летописи, царями не признаются.

Как сообщается в Румянцевском летописце (далее — РмЛ) обоих видов, Он жил на Оби (а не на Ишиме). Из этого «Сказания», где о ближайших потомках Тайбуги — Ходже, Маре и брате Адера Ябалаке — умалчивается, неясно, кто такие «Адеров (Ахдеров) сын Моамет», убивший казанского царя Упака, и князь Сейдяш (Сейдяк, Шейдяк) Бекбулатов сын, получивший с изгнанием Алея «Кучюмова» из «града» Сибири «отчину отца своего»,¹⁸ каких «князей поби» Кучум. В РмЛ или не указано, кем был лишен жизни Он, или о такой расправе нет и речи. Есипов констатировал, что «чюдь», прежде жившая «по всей Сибирстей земли», в частности, в бассейне Иртыша, «как[о] нарицашеся, того в память никому не вниде, ни писания обретох»; в РмЛ же объясняется, хотя едва ли убедительно, почему «писания несть» о том, «как сибир[р]стии гради имены нарицалися»: «понеже бо прежде живяше по всей Сибирской земли чюдь» (32, 34, 35, 38, 40, 41, 46, 47).

¹⁷ Так определяется ОЕЛ в одной из рукописей, содержащих Нарышкинскую редакцию (далее — НР) СЛС ([Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.] Предисловие. С. 24).

¹⁸ В ОЕЛ и ряде ее разновидностей в числе правителей «Сибирской земли» названы Едигер и Бекбулат, сын последнего Сейдяк (потом «изведенный» в Бухару «от убийства царя Кучюма»), так что можно заключить, как и поступили некоторые редакторы сочинения Есипова, будто Сейдяк княжил «на Сибири», сменив дядю и отца (108, 236, примеч. 45; ср. 48, 81, 119, 130, 179, 236, 358, и др.).

Сибирские летописи, кстати, противоречат версии (см.: Маслюженко Д. Н. Ногайский фактор в московско-сибирских переговорах 1555–1563 гг. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции, г. Курган, 17–18 апреля 2014 года. Курган, 2014. С. 54; ТСХ. С. 101. Ср.: С. 70, 77) о том, что наследник Бекбулата родился в Бухаре.

Между прочим, эти разночтения явно свидетельствуют о вторичности РмЛ относительно ОЕЛ. Кроме того, в РмЛ, а подчас еще в двух редакциях есиповской повести «О Сибирьстей стране, како изволением божиим взята бысть от рускаго полка...», говорится о «Бахметеве законе» (32, 38, 178, 234, примеч. 41–45; ср. 180, 237, 244),¹⁹ а не «Моаметове», «Маметеве» и т. п., о чем сказано в ОЕЛ и ее вторичных разновидностях.

Г. Ф. Миллер заключил, что русские книжники XVII — начала XVIII века о «татарских прежних времен истории (Сибири. — Я. С.) ... по изустным объявлением уведомились», по услышанному от татар, но их летописей не существовало.²⁰ С. В. Бахрушин разделял это мнение. В частности, выдающийся ученый полагал, что ОЕЛ сохранила татарские предания о генеалогии сибирских правителей.²¹ На то, что появившиеся в Сибири русские летописи запечатлели ро-

¹⁹ Ср. также: ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 48, 137; ПЛДР. Середина XVI века. М., 1985. С. 530, 540, 552; ПЛДР. XVII век. Кн. 2. С. 558; *Лобакова И. А.* «Запрещение о тафьях митрополита Филиппа»: новые материалы // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 27. М.; СПб., 2019. С. 30, 32.

²⁰ *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 158, 160, 185, 192. Ср.: С. 227. Попутно заметим, что в 1738 г. В. Н. Татищеву передали из Тобольска какие-то «татарские истории», известные и И. Л. Черепанову (*Андреев А. И.* Очерки по этнолингвистике Сибири. Вып. 1. М.; Л., 1960. С. 224. Примеч. 86). См. также: *Татищев В. Н.* Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 46; *Клосс Б. М., Корецкий В. И.* В. Н. Татищев и начало изучения русских летописей // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С. 6, 9.

²¹ *Бахрушин С. В.* 1) Туземные легенды в Сибирской истории» С. Ремезова. С. 20–21, 28; 2) Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 30. Ср.: С. 36; Ч. 2. М., 1955. С. 225; 3) Научные труды. Т. 4. М., 1959. С. 199; 4) Г. Ф. Миллер как историк Сибири // *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 49. С точки зрения С. В. Бахрушина, ОСЛ заимствовала из Н не «ссылки на устные татарские предания» (*Яковлева А. М.* Схемы сибирского летописания первой половины XVII в. в отечественной историографии 1920–90-х гг. // Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 1. Нижневартовск, 2005. С. 29), а одну из них — об обстоятельствах гибели Ермака.

В том, что сведения Есипова о генеалогии Тайбугидов и сибирской ветви Шибанидов основаны на таких преданиях тюркоязычных народов, были убеждены М. А. Демин и И. В. Ерофеева (*Демин М. А.* 1) Коренные народы Сибири в ранней русской историографии. СПб.; Барнаул, 1995. С. 122–123; 2) Использование метода устного опроса в ходе русской колонизации Северной Азии // Историческое краеведение: теория и практика. Материалы Российской научно-практической конференции. Барнаул, 1996. С. 45; *Ерофеева И. В.* Сведения о казахском народе и Казахстане в российских летописных и дипломатических источниках XVII — первой трети XVIII века // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. 2. Алматы, 2005. С. 19–20). См. также: *Файзрахманов Г. Л.* Известные источники истории сибирских татар // «Сулеймановские чтения — 2006»: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (г. Тюмень, 18–19 мая 2006 г.). Тюмень, 2006. С. 129.

дословные предания (шаджара или шеджере) или «отражают данные, сохранившиеся в народной памяти» местных татар, указывали и некоторые другие исследователи.²² А. В. Парунин пришел к выводу о том, что «следует признать легендарным весь исторический срез в сибирских летописях, начиная с правления легендарного Он-Сом хана и заканчивая причинами перенесения Маметом столицы в Искер и оформления там княжества Тайбугидов».²³ А. К. Бустанов не так давно посчитал, что «исторические нарративы даже в эпоху Сибирского ханства, судя по всему, не были созданы».²⁴

²² Сергеев В. И. У истоков сибирского летописания // ВИ. 1970. № 12. С. 57–59; Исхаков Д. М. К проблеме этнических и политических связей тюрок Западной Сибири и Волго-Уральского региона в XV в. // ТН. С. 175, 177; Пузанов В. Д. Сибирское царство в геополитических представлениях тюркского мира // ТН. С. 220; Коблова Е. Ю. 1) Отечественные историки о времени исламизации тюркоязычного населения Сибирского юрта // ИИАСИ. Ч. 4. Нижневартовск, 2009. С. 128; 2) У истоков становления дорусской государственности в западносибирском регионе: отечественные исследователи о «царстве» на р. Ишим и его правителях // Тюменский исторический сборник. Вып. 12. Тюмень, 2009. С. 20; 3) «Царство» на реке Ишме и его правители в трудах исследователей и источниках // Сулеймановские чтения (тринадцатые). Всероссийская научно-практическая конференция «Тюркское средневековье Западной Сибири в современных исследованиях» (Тюмень, 18–19 мая 2010 года): материалы и доклады. Тюмень, 2010. С. 64; Нестеров А. Г. От Шибанидов к Тайбугидам. Сибирский юрт на рубеже XV–XVI вв. // Сулеймановские чтения (четырнадцатые). Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития языка и культуры сибирских татар» (Тюмень, 13–14 мая 2011 года): материалы и доклады. Тюмень, 2011. С. 68; История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 4. Казань, 2014. С. 212; Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царицы в истории России. С. 151; ТСХ. С. 39–41, 44. Ср.: С. 75, 97, 115, 125, 241, 253. См. также: Солодкин Я. Г. Сибирское летописание XVII — первой половины XVIII вв.: спорные и малоизученные вопросы. Нижневартовск, 2018. С. 13–15.

²³ Парунин А. В. Дискуссионные моменты гибели лидера Сибирских Шибанидов Ибак-хана // Сулеймановские чтения (четырнадцатые). Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития языка и культуры сибирских татар» (Тюмень, 13–14 мая 2011 года). Материалы и доклады. Тюмень, 2011. С. 75. В летописи Есипова отнюдь не говорится, как утверждал А. В. Парунин, о ногайском происхождении Она (Он-сома) и Тайбуги, а также правивших на Ишме ханов (Парунин А. В. Княжеская династия Тайбугидов. Обзор источников и историография // Зыряновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «V Зыряновские чтения», Курган, 12–14 декабря 2007 г. Курган, 2007. С. 96).

²⁴ Бустанов А. К. Что искал и так не нашел Г. Ф. Миллер? Обзор мусульманских исторических нарративов из Западной Сибири // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы Международной конференции, г. Курган, 22–23 апреля 2011 года. Курган, 2011. С. 51. Ср.: Кунцевич Г. З. История о Казанском царстве или Казанский летописец. Опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905. С. 199; Усманов М. А., Шайхиев Р. А. Образцы татарских народно-краеведческих сочинений по истории Западной и Южной Сибири //

Д. Н. Маслюженко же высказал убеждение в существовании татарского летописца, возникшего в окружении Кучума, ведь это являлось характерным «для среднеазиатской придворной историографии», хотя поиски такого летописца Г. Ф. Миллером остались безуспешными.²⁵ Ранее Д. Н. Маслюженко заключил, что рассказы татар послужили основой сибирских летописей, а Есипов (как позднее и С. У. Ремезов) прибегал к данным «татарского летописца».²⁶ Вместе с тем известный курганский историк предполагал, что в сибирских летописях отразился «взгляд татарских рассказчиков».²⁷ Нами также отмечалось, что сообщавшие о Сибири и ее «взятии» «православными

Сибирская археология и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 86; История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 4. С. 10–11, 14–15. Ср.: С. 13–14, 16, 305; Т. 5. Казань, 2014. С. 584–585; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царицы в истории России. С. 202–205; ТСХ. С. 43, 44, 250–251, 254. А. Г. Нестеров назвал «дюрскую» Сибирь практически «бесписьменным регионом» в отличие от Центральной Азии, где имела «развитая историографическая традиция» (*Нестеров А. Г.* Династия Сибирских Шейбанидов // ТН. С. 206).

²⁵ ТСХ. С. 43. Ср.: С. 125; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царицы в истории России. С. 153.

²⁶ *Маслюженко Д. Н.* Возможности использования сибирских летописей для реконструкции идеологии Сибирского княжества Тайбугидов // ИИАСИ. Ч. 5. Нижневартовск, 2010. С. 9, 13, 22. Ср.: С. 5, 15. Как представлялось тому же исследователю, «слогатель» повести «О Сибири и о сибирском взятии» «явно ориентировался ... на тобольские источники, близкие к Тайбугидам» (Там же. С. 17. Ср.: С. 9). Полагать, что «информаторы Саввы Есипова принадлежали к ... династии Тайбугидов» (ТСХ. С. 40), вряд ли оправданно уже потому, что отстранение ее от власти и создание ОЕЛ разделены приблизительно семью десятилетиями.

²⁷ *Маслюженко Д. Н.* Возможности использования сибирских летописей... С. 5, 8, 9, 28, 29. Вероятными информаторами сибирских летописцев ученый признал тобольских татар.

В другой работе историк утверждал, что сибирские летописи в частях о дюрском прошлом Сибири «основаны на местных легендах, имевших хождение, прежде всего, в Тобольске», и в целом отражавших так называемую Тайбугидскую легенду, которой присущ «ярко выраженный антишейбанидский характер» (*Маслюженко Д. Н.* Ногайский фактор в московско-сибирских переговорах 1555–1563 гг. С. 54. Примеч. 1). По мнению Д. Н. Маслюженко и А. В. Парунина, эта легенда, видимо, «закрепилась» в сибирском летописании, дабы обосновать права России «на Сибирь из-за якобы имевшей место узурпации Кучумом престола и разрыва вассалитета с московскими правителями» (ТСХ. С. 40). Однако в ОЕЛ и ее многочисленных вторичных разновидностях о таком разрыве умалчивается, как и о зависимости от России какого-либо представителя рода Тайбугидов до Едигера и Бекбулата включительно. Не приходится и полагать, что в источниках ОЕЛ утверждалось «мнимое родство (Тайбугидов. — Я. С.) с Чингис-ханом» (ТСХ. С. 41). Д. Н. Маслюженко констатировал, что «Тайбугиды попытались полностью дистанцироваться от чингизидской политической традиции» (*Маслюженко Д. Н.* Возможности использования сибирских летописей... С. 5. Ср.: С. 24).

воями» русские книжники XVII в., начиная с Есипова, обращались и к летописи, и к преданиям местных татар.²⁸

Е. И. Дергачева-Скоп рассудила, что татарские летописи, которыми располагал автор ОЕЛ, — это родословие Тайбугидов, составленное при князе Едигере.²⁹ Такая оценка представляется сомнительной хотя бы потому, что в сочинении Есипова говорится и о покорении Тайбугой «чюди», обитавшей по берегам Иртыша и «великой» Оби, про основание городов Чингидена и Сибири (46, 47).³⁰

²⁸ Солодкин Я. Г. 1) Тобольский летописец Савва Есипов // История Сибири в биографиях. Сургут, 2009. С. 5; 2) О татарских источниках Есиповской летописи Основной редакции (к 375-летию памятника) // Сулеймановские чтения (четырнадцатые). Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития языка и культуры сибирских татар» (Тюмень, 13–14 мая 2011 года). Материалы и доклады. Тюмень, 2011. С. 117–118; 3) Вослед Савве Есипову. Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века. Нижневартовск, 2011. С. 48. Примеч. 33. См. также: Исхаков Д. М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань, 2006. С. 124 (Серия: «Этнополитическая история татар»); Уразова Н. М. Из истории собирания и изучения фольклора сибирских татар // «Сулеймановские чтения»: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции по теме «Проблемы сохранения этнического самосознания, языка и культуры сибирских татар в XXI веке» (г. Тобольск, 16–17 мая 2008 г.). Посвящается 70-летию со дня рождения Б. В. Сулейманова. Тобольск, 2008. С. 249.

Как говорится в дважды почти одновременно изданной работе А. П. Яркова, начиная с Г. Ф. Миллера, «в сибиреведческой литературе утвердилось мнение, что т. н. татарские летописи», упомянутые в Есиповской, Строгановской, Ремезовской исторических повестях, «являлись устными преданиями сибирских татар» (Ярков А. П. Немецкие исследователи XVII–XVIII вв. об исламе в Западной Сибири // «AUS SIBIRIEN — 2008». Научно-информационный сборник. Тюмень, 2008. С. 211; ИИАСИ. Ч. 3. Нижневартовск, 2008. С. 79). Это заключение следует признать односторонним.

²⁹ Дергачева-Скоп Е. И. 1) Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. С. 127; 2) Генеалогия сибирского летописания. Концепция. Материалы. Новосибирск, 2000. С. 89.

Заметим, что Тайбуга представлен царским сыном не только в НР СЛС (Маслюженко Д. Н. Возможности использования сибирских летописей... С. 9), но и во всех остальных летописных сочинениях, начиная с ОЕЛ, где имеются соответствующие строки (32, 38, 46, 81, 107, 118, 130, 179, 235, 303, 357, и др.).

³⁰ Судя по ОЕЛ, история Ишимского царства закончилась с переселением разрушившего Чингидин Мамета на Иртыш, где возник город Сибирь, то есть перестало существовать княжество в бассейне Туры, о судьбе же названного царства со времени Чингиса летописец не сообщает (46, 47).

Тайбуга называется царевичем не только в Забелинской редакции (далее — ЗР) «истории» Есипова (Маслюженко Д. Н. Возможности использования сибирских летописей... С. 9), но и в ЛР, а также одним из вариантов НР СЛС, хотя следом считается князем. В Головинской редакции того же летописного свода Мамет (Мухаммад) представлен и царем, и князем, как и в ОЕЛ; в ПЛ же однажды Мамет ошибочно именуется царем Чингисом. В поздних редакциях СЛС «царствовавшими» «по Ишиму реке» названы Он, Чингис, Тайбуга и его преемники, вплоть до князя Мамета, что

В концовке этого сочинения сказано: «Ино же написах с писания, преж мене списавшаго, нечто и стесняемо бе речью, аз же разпространих ... Ино ж от достоверных муж испытах, иже очима своима видеша и быша в та лета» (72). Таким образом, ссылка на свидетельства «достоверных мужей»³¹ сопутствует в ОЕЛ упоминанию и о «татарском летописце», и о «писании» (далее — П). Вывод о том, будто сведения про татарских ханов Есипов назвал источником «распространения „преж ... списавшего“»,³² — очевидное заблуждение.

Можно думать, что в П о «царстве ... Сибирском и о княжении», если не умалчивалось, то говорилось лапидарно, и привлечение указанного «летописца» позволило тобольскому книжнику весьма обстоятельно рассказать про Тайбугу и его наследников.³³

Напомним, что в «Ведомости о Китайском царстве» тобольского воеводы стольника П. И. Годунова по татарским и бухарским преданиям о Тайбуге говорится как сыне правителя Казачьей (то есть Ка-

явно противоречит известиям Есипова. В ЗР его летописи Бекбулат наделяется титулом то царя, то князя. В Абрамовской редакции (далее — АР) сочинения архиерейского дьяка говорится и о царе Мамете, и его княжении. В ЛР Мамет четырежды упомянут как царь и подчеркнуто, что этот сын Адера «сего ради прозвася» царем, «яко царя казанскаго Упака победи»; там же сказано о владевших Сибирским царством князе Едигере и его брате Бекбулате. В Титовском виде ОЕЛ сказано о «взятии» «христианы» «царства Сибирского» «у бесерменских царей». В РмЛ сообщается о «царствовании» «рода» Тайбуги в Чингидене (Чингедине). Кроме того, в ЗР и АР сочинения Есипова Сейдяк значится и царевичем, и князем; как князем, так и царем, сын Бекбулата считается в Ремезовской летописи (далее — РЛ) (32, 38, 47, 48, 79, 94, 96, 97, 107, 108, 112, 114, 118, 119, 129, 130, 179, 235, примеч. 28–30, 50–51; 235–236, 303–304, 357, 358; ПЛДР. XVII век. Кн. 2. С. 560, 564, 566; История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 881). Утверждения, будто для сибирского летописания, начиная с «Истории» С. У. Ремезова, характерно «стремление присвоить» Тайбугидам «царские титулы», а потомки Она называются князьями (*Исхаков Д. М.* О титуле «Сибирский князь» // Сулеймановские чтения (десятые). Всероссийская научно-практическая конференция (Тюмень, 18–19 мая 2007 года). Материалы и доклады. Тюмень, 2007. С. 47; ТСХ. С. 8, 10–11), стало быть, неточны.

³¹ Такая ссылка имеется еще в Повести о взятии Царьграда турками (ПЛДР. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 266). См. также: ПСРЛ. Т. 19. СПб., 1903. Стб. 492; Т. 34. С. 12; *Кунцевич Г. З.* История о Казанском царстве или Казанский летописец... С. 399, 524; ПЛДР. Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 218, 362.

³² [*Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.*] Предисловие. С. 4.

³³ В представлении А. В. Парунина, об участии Она, Тайбуги и его наследников Г. Ф. Миллер сообщил «на основе устных сказаний сибирских татар» (*Парунин А. В.* Сведения Г. Ф. Миллера о Южном Зауралье в период позднего средневековья // Емельяновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «II Емельяновские чтения», Курган, 11–12 мая 2007 г. Курган, 2007. С. 224), хотя о ней говорится уже в ОЕЛ.

захской) Орды Мамета, получившем во владение земли в Сибири от завоевавшего Бухару Чингис-хана.³⁴

Возможно, автору П принадлежат замечания о том, что царь Он держался «Моаметова закону», который исповедуют татары,³⁵ а на берегах Иртыша, куда Чингис отправил Тайбугу, обитала «чюдь». (В следующей главе ОЕЛ утверждается, будто «прежде бо живяше чюдь по всей Сибирстей земли») (45–47, ср. 36, 48, 73, 75, 76).³⁶

По признанию Есипова, он «писмени» или «писания» «не обретох» о том, «как[о] нарицашеся» «Сибирская земля» до основания Маметом города, давшего ей название, и калмыки «которой закон или отец своих предан[и]е [держат]» (45, 47, ср. 50, 51). Софийский дьяк, прибегавший и к «испытанию», вероятно, расспросам, называл свое произведение летописью (43, 69, 72).³⁷ Поэтому о «царстве и княжении» в Сибири он мог сообщить, следуя письменному источнику.³⁸

При этом тобольский «слогатель» не ограничился изложением содержания «татарской летописи». Так, имеющееся во 2-й главе ОЕЛ («О сибирских царех и князех») выражения «внутри Сибирския

³⁴ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 186; Летописец вкратце. С. 223. Рассматривать эту «Ведомость...» как летопись (Парунин А. В. Сведения Г. Ф. Миллера о Южном Зауралье в период позднего средневековья. С. 225) не приходится.

³⁵ В первых же строках ОЕЛ содержится обещание рассказать, как «начася царство бесерменъское в Сибири» (42).

Видимо, ислам стал распространяться в Западной Сибири не ранее 30-х — 60-х годов XV в. (ТСХ. С. 243. Ср.: С. 241, 255; История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 4. С. 480), почему опрометчиво считать, что Он был убит Чингис-ханом (так поступили многие исследователи, см., например: Маслюженко Д. Н. Возможности использования сибирских летописей... С. 19–21; Нигматзянов И. Р. Имагология хана Кучума в Есиповской летописи и исторические реалии // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции, г. Курган, 21–22 апреля 2017 года. Курган, 2017. С. 71). К тому же в представлении создателя П до захвата власти Чингис жил в царстве Она, то есть на берегах Ишима.

³⁶ См. также: ПСРЛ. Т. 14. С. 33, 149; Бахрушин С. В. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова. С. 7–9.

³⁷ В главе ОЕЛ «О вере царя Кучюма» сказано «святити апостоли написа[ша] в правилах своих», а рассказывая «о послании ко царю к Москве со[у]нчом», летописец упомянул про отписку атаманов и казаков (48, 58).

³⁸ Так казалось и Г. Л. Файзрахманову. См.: Файзрахманов Г. 1) История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002. С. 17; 2) Русские источники средневековой истории татарских государств Западной Сибири // Сулеймановские чтения (десятые). Всероссийская научно-практическая конференция (Тюмень, 18–19 мая 2007 года). Материалы и доклады. Тюмень, 2007. С. 110.

земли»,³⁹ «вниде своим устием (устием своим)», «живущих тамо», «возвратися восвояси с радостию», «со всем домом своим»,⁴⁰ «по не-

³⁹ Данное выражение имеется и в «Кратком описании о Сибирстей земли и о походе атамана Ермака» (далее — КО), протограф которого, известный Савве Есипову, скорее всего, сложился в Москве по случаю учреждения Тобольской епархии. Возможно, это сочинение вышло из стен не Посольского, а Разрядного приказа, ибо анонимный «писатель», как и автор ОЕЛ, в отличие от ряда общерусских летописей и дипломатической документации второй половины XVI в. (см., например: *Тычинских З. А., Исхаков Д. М.* Взаимоотношения Московского царства и Сибирского юрта в 1550-х — начале 1580-х гг. // Присоединение Сибири к России: новые данные. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тюмень, 9–10 декабря 2014 г. (далее — ПСР). Тюмень, 2014. С. 205–210; История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 5. С. 121–122; ТСХ. С. 124–126) умолчал о том, что Едигер, на первых порах и Кучум, признавали вассальную зависимость от Ивана Грозного.

Кстати, во «Временнике русском по степеням» начала XVII в. и одной из поздних редакций Казанской истории (далее — КИ) утверждалось, что после «Казанского взятия» «вся земля Сибирская» покорилась московскому государю (ПСРЛ. Т. 19. Стб. 478; *Жуков А. Е.* Временник русский по степеням // Летописи и хроники. Новые исследования. 2011–2012. М.; СПб., 2012. С. 444). При Иване IV «на самом деле однозначного признания принадлежности Сибири Московскому государству все же не было» (*Трепавлов В. В.* Московское и казанское «подданство» Сибирского юрта // Сулеймановские чтения (десятые). Всероссийская научно-практическая конференция (Тюмень, 18–19 мая 2007 года). Материалы и доклады. Тюмень, 2007. С. 101).

⁴⁰ На взгляд Д. М. Исхакова, летописное выражение «дому его» — это обозначение улуса или клана (*Исхаков Д. М.* Институт «Сибирский князей»: генезис, клановые основы и место в социально-политической структуре Сибирского юрта // «Сулеймановские чтения». Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции по теме «Проблемы сохранения этнического самосознания, языка и культуры сибирских татар в XXI веке» (г. Тобольск, 16–17 мая 2008 г.). Посвящается 70-летию со дня рождения Б. В. Сулейманова. Тобольск, 2008. С. 219, 220; ТСХ. С. 76–78. Ср.: С. 145). Судя по ОЕЛ, да и другим сибирским летописям, а также ряду нарративных сочинений и документов второй половины XVI — первой трети XVII века (56, 96, 113, 155, 159, 161, 169, 246, примеч. 96–97, 99; 24–25; 295, 372, 374, ср. 65, 236, 303, 357; ААЭ. Т. 1. СПб., 1836. С. 436, 437, 442; Временник Ивана Тимофеева. С. 17, 23, 99, 105, 112, 134, 139, 151, 157, 160; ПСРЛ. Т. 14. С. 40, 71, 82; ПЛДР. Середина XVI века. С. 198, 254, 364, 366, 458, 548. Ср.: С. 490, 558; ПЛДР. Вторая половина XVI века. С. 284, 288, 426, 436; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 70, 100, 158, 350, 368, 372, 378, 380, 404, 408, 410, 414, 438, 446. Ср.: С. 66, 144, 350, 360, 362, 376, 404, 406, 416, 418; ПЛДР. XVII век. Кн. 2. С. 558, 567, 572, 579. Ср.: С. 560, 575, 577; *Солодкин Я. Г.* 1) О некоторых дискуссионных проблемах зарождения сибирского летописания. С. 267–268; 2) Становление сибирской летописной традиции... С. 83, и др.), так, однако, называли собственно дом, семью. Об этом свидетельствует и Домострой (ПЛДР. Середина XVI века. С. 76–81, 92, 93, 106, 107, 122, 123, 160, 161). Недаром, как заметил упоминавший и про улусы Есипов (68, 71, ср. 58, 60, 62, 120, 132, 380; СЛ. С. 16, 17, 20, 28), получив вест о пленении Маметкула, «много в болезни [плакася] царь (Кучум. — Я. С.) и весь дом его на много время», Сейдяк (о чем писал и Д. М. Исхаков) «собрася со всем домом своим и с воинскими людьми»; как читаем в 1-й главе ОЕЛ, «хитростию правяще

колицех же летех», «градом облада», «подруч[ны] сотвори», «Моаметов закон», «великая Обь» (или аналогичные им) встречаются и в 1, 2, 16–19, 25–27, 29, 32, 33-й главах той же «истории» (44–47, 58–60, 64–66, 68, 71, ср. 36, 73, 75, 76, 129, 380), фраза «храбрость свою (Мамет. — Я. С.) показуя» из 3-й главы находит параллели в 7-й главе и С (47, 50, 71, 380), о «прочих» идет речь в двух начальных главах и многих последующих (44–46, 48, 50, 51, 53, 55, 57, 58, 60, 62, 63, 65–67, ср. 70, примеч. 83–85; 380), о державе говорится и в рассказе про Она, и позднее (46, 51, 52, 60, 65, 70, ср. 380).⁴¹ Чингис, напавший на ишимского царя, «яко разбойник»,⁴² происходил, оказывается, «от простых людей», из среды которых, о чем мы затем узнаем, вышел и Ермак⁴³ (46, 55, 70, ср. 107, 129, 380). «Начальным градом» в ОЕЛ называются и Сибирь, и Тобольск. Тюмень, как утверждал Есипов, основана на месте «града Чингия». Кроме того, по словам летописца, Тайбугу «соблюде от убийства», а Сейдяк был «от убийения соблюден» (43, 46–48, 65). Во 2-й главе ОЕЛ передается ответ царя Чингиса на просьбу вернувшегося из похода на Иртыш и Обь Тайбуги:⁴⁴

домы своя все», «подаст ему кумир он [вся многая в дому] его». В трех поздних редакциях СЛС утверждается, что «Упак зятя своего Умара (Мара) уби и градом Чингидеем (Чингидием) и домом его облада» (45, 52, 59, 64, 236, 303, 357, ср. 131–132, 134, 135).

Летописное известие о захвате «града» Сибири князем Сейдяком (беком Саид-Ахмедом, Сайидом Ахмадом) вряд ли свидетельствует о сохранении к тому времени (1585 г.) домена Тайбугидов, как полагали Д. Н. Маслюженко и А. В. Парунин (ТСХ. С. 41), ведь сын Бекбулата (Бек-Пулада) прибыл к недавней «столице» «Кучумова царства» из Бухары (История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 4. С. 207, 475; Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царицы в истории России. С. 52, 69, 160; ТСХ. С. 77, 78, 262, и др.).

⁴¹ О державе часто упоминается и в КИ, и в ЛК. См.: ПЛДР. Середина XVI века. С. 302, 304, 308, 318, 328, 358, 360, 362, 374, 386, 408, 424, 444, 446, 448, 490, 550, 558, 560, 562; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 360, 364, 402, 404, 406, 422. Ср.: С. 372.

⁴² Такое сравнение есть и в КИ (ПЛДР. Середина XVI века. С. 318).

⁴³ *Шашков А. Т.* Погодинский летописец и начало сибирского летописания. С. 140–141; *Нигматзянов И. Р.* Имагология хана Кучума в Есиповской летописи и исторические реалии. С. 71. Вопреки утверждению И. Р. Нигматзянова, который, подобно А. П. Яркову, принял Есипова за духовное лицо, Тайбуга являлся сыном царя Она, а вовсе не убийцей этого сына.

⁴⁴ В ПЛ в отличие от ОЕЛ говорится о наречении Тайбуги царем Чингисом «пот собою первым князем», походе Тайбуги «вниз к Обе реке».

Заметим, что выражение «Первое начало Сибирской земле» из ПЛ имеет параллели в КИ (129; ПЛДР. Середина XVI века. С. 314, 362. Ср.: С. 300, 324, 326, 386).

В ЛР «тетрадей» Есипова дважды (а не раз, как у «архиепискупля» дьяка) сообщается о том, что Тайбуга просил «у царя (Чингиса. — Я. С.) отпущения: идеже хочет, тамо живет» — в канун похода на Иртыш и Обь и по возвращении оттуда,

«Идеже, — рече, — хочеши,⁴⁵ тамо да пребываеши». К прямой речи летописец нередко прибегает и в дальнейшем (46, 49, 51, 53–55, 59–60, 65, 67, 69).

И. Ю. Серова сближала изображение в ОЕЛ и ОСЛ встречи Чингиса и Тайбуги с эпизодом приема Сигизмундом III Григория Отрепьева из ЛК,⁴⁶ которая была хорошо известна создателю протографа сочинений дьяка Тобольской архиепископии и анонимного строгановского «историографа».⁴⁷ (Обратим внимание на то, что в завершение своего повествования о «взятии Сибири и победе сицеве» Есипов указывает: «изложена бысть сия летопись», «слогатай же сей летописи» (72)). В концовке же ЛК читаем: «изложена бысть сия летописная книга», «слагатель книги».⁴⁸ И там, и в ОЕЛ есть выражение

а также утверждается, будто Чингису в этом походе «покори ... Бог многие языки, и дани на них возложи». В оригинальных известиях той же редакции самой популярной сибирской летописи города Чингис (Чингивель, Чигилден) и «Сибирь» названы «предивными», встречаются лексемы «ближние», «ближние люди» и (вдобавок к употребленной Есиповым) «воста», «востали».

⁴⁵ Такое выражение встречается и в КИ (ПЛДР. Середина XVI века. С. 428).

⁴⁶ Серова И. Ю. Об источнике Есиповской и Строгановской летописей // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 32. Впрочем, сообщение посвященной «межъусобной брани» начала XVII в. «книжицы летописной» о том, как король Речи Посполитой «почте» в Кракове самозванца «царским достоинством», — сообщение, аналогичное еще нескольким (ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 360, 368, 392, 400. Ср.: С. 380), лишь отдаленно напоминает свидетельство ОЕЛ и ОСЛ о «великой чести», которой Чингис «почте» сына Ону. Зато о такой чести не раз говорится в КИ, да и многих других нарративных памятниках (ПСРЛ. Т. 14. С. 38, 41, 45, 47, 51, 56, 63, 68, 85, 96, 110, 119, 139; ПЛДР. Середина XVI века. С. 342, 424, 428, 438, 440; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 84, 436; ПЛДР. XVII век. Кн. 2. С. 553, 561; *Корецкий В. И., Морозов Б. Н.* Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. С. 208; *Новикова О. Л.* «Сокращенный свод» в 70–90-х гг. XV века и его Соловецкий вид // Летописи и хроники. Новые исследования. 2013–2014. М.; СПб., 2015. С. 220; *Сиренов А. В.* Летописцы в рукописях Михаила Медоварцева // Там же. С. 283, 318, и др.).

⁴⁷ Серова И. Ю. Об источнике Есиповской и Строгановской летописей. С. 33–36, 38.

Заметим, что словосочетание «радоствию радуящеся» из ОЕЛ находит параллели в КИ и ЛК («порадовася радостию великою», «возрадовашеся людие радостию великою зело», «радовахуся радостию великою зело»). Рассказывая о сражении «под Чювашевым у засеки», Есипов констатировал: «помалу погании начаша оскудевати». Аналогичное выражение встречается в ЛК при описании битвы у Болхова («помалу же начаша войско московское оскудевати»). В «истории» о «мятежных временах» и ОЕЛ, подобно КИ, говорится «безо всякого опасения», а также (однажды по большинству списков последней и ее вторичных разновидностей) «подо властию» (48, примеч. 41; 52, 54, 56, 63, 82, 83, 108, 109, 119, 121, 131, 180, 181, и др., ср. 71, 380; ПЛДР. Середина XVI века. С. 450; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 364, 366, 370, 388, 390, 396, 406, 414).

⁴⁸ ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 424, 426. Ср.: СЛ. С. 45.

«превознесся мыслию». В названии предпоследней главы сочинения Есипова по шести спискам и в оглавлении говорится о «прикладах» (43, 48, 69, примеч. 23; см. также 80, 89, 127, 188, 233, 256, 302, 313, 366).⁴⁹ О «прикладах» упоминается и в концовке ЛК. Возможно, при определении переданной Киприану Старорущанину казачьей «скаски» об экспедиции Ермака как Н автор ОЕЛ тоже следовал примеру «пространной истории», убедительно атрибутировать которую пока не удалось. Ведь она оканчивается, не считая «Двоестрочия», «Надписанием вкратце о царехъ московскихъ: и о образехъ ихъ, и о возрастехъ, и о нравехъ»⁵⁰).

Примечательно, что согласно ОЕЛ, Тайбуга умер через «много лет» после основания им Чингидена, столько же времени жил там Упак,⁵¹ а потом в «граде Сибири», который заложил, — разрушивший Чингиден Мамет; «много лет преиде» к настоящему времени, и «отнеле же град Сибирь создан» (46, 47).⁵² Скорее всего, устное происхождение имеет и свидетельство тобольского «слогателя» (отсутствующее в ОСЛ) о прибытии Кучума в Сибирь «степью ис Казачьи Орды» (Видимо, софийскому дьяку или автору П думалось, что подобно захватившему Чингиден Упаку, который ранее правил в Казани, Кучум перед тем, как «прозвася сибирский царь», владел Казачьей Ордой⁵³). По свиде-

⁴⁹ Подразумевается С.

⁵⁰ ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 362, 422, 426. Ср.: С. 86. В последних строках ЛК говорится и о слышанном «изложившим» ее «от зяцных безприкладно».

⁵¹ В ОЕЛ казанский хан Упак отнюдь не считается сибирским Шибанидом, как иногда утверждалось (ТСХ. С. 42).

Под Упаком обычно имеется в виду тюменский хан Ибрахим (Саид-Ибрагим, Сайид-Ибрагим, Сайид Ибрахим, Ивак, Ибак). См., например: *Исхаков Д. М.* 1) К проблеме этнических и политических связей тюрок Западной Сибири и Волго-Уральского региона в XV в. С. 175, 177; 2) Проблема политического статуса Сибирского юрта с конца XV в. по 1563 г. // Сулеймановские чтения (тринадцатые). Всероссийская научно-практическая конференция «Тюркское средневековье Западной Сибири в современных исследованиях» (Тюмень, 18–19 мая 2010 года). Материалы и доклады. Тюмень, 2010. С. 57; История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 4. С. 212, 213; ТСХ. С. 64, 76, 77, 94–96. Ср.: С. 41–42.

⁵² Ср.: СЛ. С. 18–19. Современные исследователи сомневаются в том, что накануне основания на Иртыше новой столицы юрта Мамет разрушил Чингиден. См.: *Маслюженко Д. Н., Рябина Е. А.* Почему Кучум не стал защищать Искер? // ПСР. С. 142; История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 4. С. 396; ТСХ. С. 172.

По наблюдению Р. Г. Скрынникова, протограф ОЕЛ и ОСЛ «заключал в себе совпадающие или очень близкие тексты о царях Сибирской земли от Чингис-хана до Кучума» (*Скрынников Р. Г.* 1) Ранние сибирские летописи // История СССР. 1979. № 4. С. 87; 2) Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986. С. 24). Лишь отец Тайбуги в первой из этих летописей именуется Оном, а во второй — Иваном.

⁵³ В АР Есиповской летописи Кучум прямо назван царем Казачьей Орды, пришедшим в Сибирь «с многим воинством своим Казачьи Орды» (История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 4. С. 882).

тельству Есипова, до вступления «христианских воев» в «державу» хана, расправившегося с Едигером и Бекбулатом,⁵⁴ прошло «лета доволна», и только. (Согласно Д. Н. Маслюженко, Кучум занимал ханский престол между 1569 и 1574/75 годами и начиная с 1578 г.⁵⁵).

Поскольку о предшествовавших «Ермаковой эпопее» перипетиях весьма продолжительного царствования Кучума русские книжники умалчивают,⁵⁶ да и об окончательном разгроме этого «бесерменского» хана Есипов знал понаслышке,⁵⁷ можно заключить, что «татарский летописец», которым располагал создатель П, видимо, охватывал события до захвата Искерского княжества Шибанидами.

⁵⁴ В представлении А. Т. Пашкова, говоря о Кучуме Муртазееве сыне, С. У. Ремезов обращался к источнику татарского происхождения (*Пашков А. Т.* Погодинский летописец и начало сибирского летописания. С. 159. Примеч. 70). Отца самого известного среди сибирских Шибанидов звали, однако, не Муртаза-Али, как, подобно Ш. Марджани, утверждал видный уральский историк, а Муртаза или Мусеке (*Нестеров А. Г.* Династия Сибирских Шейбанидов. С. 208, 209; *Исхаков Д. М.* 1) Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. С. 62–64; 2) Проблема политического статуса Сибирского юрта с конца XV в. по 1563 г. С. 58; История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 4. С. 203, 473, 475, 950; ТСХ. С. 42, 43, 47, 69, 70, 75, 77, 83, 96, 101, и др.). Муртаза-Али, в крещении Михаил, — это старший сын астраханского хана Кайбулы (Абдулы), правнука Ахмата (*Беляков А. В.* Ахматовичи в России // Иноземцы в России в XV–XVII веках. Сборник материалов конференций 2002–2004 гг. М., 2006. С. 509). Тобольские и томские книжники, кроме автора РЛ, именовали Кучума Муртазеевым, Муртазаевым, Муртазиным, Мартазаевым, Муртазеевым, Марзеевым, Муоратазаевым, Мурилазаевым, Муратогаевым, Муртазеевым (32, 38, 42, 48, 79, 81, 108, 119, 122, 125, 130, 180, 231, 232, 236, 238, 244, 301, 304, 305, 308, 356, 358, 361, и др.). Скорее всего, создатель «Истории Сибирской», пользовавшийся РЕЛ (*Бахрушин С. В.* Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова. С. 18; *Солодкин Я. Г.* Вослед Савве Есипову... С. 179–180, 183, и др.), имел такой ее список, который в определении отчества Кучума несколько отличался от других. Вспомним и о том, что в ОСЛ хан, «сбитый» «с куреня» «дружиной» Ермака, называется Муртазалиевым, а в хронографической повести «о взятии Сибирского царства» — Муртозеевым (*Попов А.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 399; СЛ. С. 1, 19. Ср.: *Кунцевич Г. З.* История о Казанском царстве или Казанский летописец... С. 22). А. Г. Нестеров, кстати, заблуждался, полагая, что «русские сибирские летописи... обычно именуют» султана Муртазу «владельческой особой» (История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 4. С. 203).

⁵⁵ См.: ТСХ. С. 70. Ср.: С. 74, 102.

⁵⁶ Лишь в ОСЛ сообщается о действиях «кучумлян» в Приуралье накануне «пошествия» казачьей «дружины» за «Камень», а в Книге записной — самой ранней среди известных редакций СЛС — повествуется о «присылке» «до Ермакова приходу в Сибирь ... проведать царство Сибирское и Кучума царя воевать» князя А. Лыченицына, отряд которого был разгромлен (138; СЛ. С. 2, 6).

⁵⁷ *Солодкин Я. Г.* Окончательный разгром Кучума глазами сибирских летописцев XVII века // Земля Тюменская. Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея, 2007. Вып. 21. Тюмень, 2008. С. 7, и др.

Видимо, глава «О Сибири, чесо ради наречеса Сибирь вся страна сия», разделяющая сообщения о местных князьях, не восходит к «татарскому летописцу», ибо в этой главе повторяются известия предыдущей — о Мамете, победившем казанского царя и назвавшем город Сибирь «начальным»; следом же сказано, что по новому «граду» и вся страна «прозвася Сибирь» (подобно тому, как Италия — «от Итала некоего»), прежнее же наименование «Сибирской земли» остается неизвестным (47). В. И. Сергееву думалось, что на вопрос о том, отчего бескрайняя страна, сделавшаяся со временем «державой» московских государей, была наречена Сибирью, автор ОЕЛ ответил, «исходя из смысла созвучных слов татарского языка». ⁵⁸

Быть может, по воспоминаниям или тобольских татар, ⁵⁹ или казаков, являвшихся ветеранами «Сибирского взятия» либо их сослуживцами, ⁶⁰ автор ОЕЛ, если не его предшественник — «слогатель» П, «распространенного» владычным дьяком и доступного строгановскому «историографу», знал о том, что Кучум распорядился «засеку учинити ... под Чювашевым», с высокой горы, «рекомей Чувашеве», хан наблюдал за ходом сражения, решившего судьбу обширного юрта, а царевич Маметкул, раненый в этом сражении, тогда едва не попал в плен и был увезен на другой берег Иртыша (52–54). ⁶¹ К тем же источникам можно возвести летописные известия о том, что Сейдяку в пору убийства его отца и дяди удалось спастись в «Бухарской земле», о пленении ермаковцами в устье Тавды ханского придворного Таузака, ⁶² который им «поведа ... все про царя Кучюма», о приезде в занятый накануне казаками город Сибирь остяцкого князя Бояра с да-

⁵⁸ Сергеев В. И. Происхождение и эволюция понятия «Сибирь» (По восточным и европейским источникам) // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 5. Так иногда считается и поныне (ТСХ. С. 144). И. В. Беличу же представлялось «наиболее вероятным, что именно татарская «привязка» данного места к более раннему поселению или городищу сабыров» объясняет распоряжение Мамета «звать град Сибирь» (Белич И. В. Сибирь-Кашлык-Искер // Культурное наследие Азиатской России. Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса (25–27 ноября 1997 г., г. Тобольск). Тобольск, 1997. С. 73).

⁵⁹ Солодкин Я. Г. 1) О некоторых дискуссионных проблемах зарождения сибирского летописания. С. 277; 2) Становление сибирской летописной традиции... С. 91.

⁶⁰ В пору создания ОЕЛ в Тобольске еще проживали и участники «Ермаковой эпопеи», и казаки, несшие службу со времени основания этого города (вначале острога). См.: Никитин Н. И. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию члена-корреспондента РАН В. И. Буганова. М., 2012. С. 226, 229–231.

⁶¹ Ср.: СЛ. С. 19, 24, 25, 66, 67, 70.

⁶² Это имя приводится летописцами и в формах «Таузан», «Таузин», «Тасуин», «Таусан» и т. п. (51, примеч. 5; 239, примеч. 32–38; 181; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 220, 479, и др.).

рами и запасами, возвращении туда многих татар с женами и детьми, о татарине Сенбахте, сообщившем «ратоборному» атаману про местонахождение Маметкула, о первоначальном расположении стана покинувшего Кучума его «думного» Карачи, захвате оставленного «православными воями» «града Сибири» Алеем, потом Сейдяком, о бегстве лишившегося власти хана к калмыкам, а следом — к ногаям (48, 51, 58–60, 62, 64, 68–69).⁶³

Ссылка использовавшего «кроннику латынскую» (47), то есть Хронограф Русский,⁶⁴ Есипова (быть может, лишь повторившего свидетельство другого тобольского «списателя») на «татарский летописец» — едва ли только литературный прием,⁶⁵ который должен был

⁶³ См. также: СЛ. С. 16, 19, 26–28, 36, 39, 65, 72, 73, 80, 81, 84–85, 99, 100. Ср.: ПЛДР. XVII век. Кн. 2. С. 553–554, 559–562, 567–568.

⁶⁴ См.: ЛП. С. 364–366, и др. Эта ссылка позволяет вовсе не предположительно (см.: *Мыльников А. С.* Итальянские параллели Саввы Есипова. К вопросу о вариантах римской темы в русской научной мысли XVI–XVII веков // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII–XIX веков. Тобольск, 2005. С. 149) ответить на вопрос о том, «почему тобольский дьяк соотносил Сибирь с «Римской страной, а Мамета/Моамета с Италией». Последний, кстати, в РмЛ вида Б назван обладателем западных, а не вечерних стран, как (на основании Хронографа Русского) во всех остальных разновидностях ОЕЛ и самой этой «истории», кроме одного ее списка, где сказано «северных» (47, примеч. 35).

⁶⁵ С. В. Бахрушин оценивал таким образом указание Есипова на татарские источники в описании гибели Кучума (*Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 30). Однако в этом описании такого указания нет, а сказано, что убившие хана ногаи «рекоша: «Яко русский вой уведает, яко ты зде («в Нагаях». — Я. С.) пребываеши, да и нам такожде сотворят, яко ж и тебе»» (68–69).

Под влиянием ОЕЛ две ссылки на татарские летописцы могли появиться в относительно поздней ЛР Есиповской летописи (*Солодкин Я. Г.* Об источниках оригинальных известий Лихачевской разновидности Есиповской летописи о сибирских ханах // Сулеймановские чтения (тринадцатые). Всероссийская научно-практическая конференция «Тюркское средневековье Западной Сибири в современных исследованиях» (Тюмень, 18–19 мая 2010 года). Материалы и доклады. Тюмень, 2010. С. 108), и не стоит подобно Е. К. Ромодановской считать (см.: Очерки русской литературы Сибири в двух томах. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 80), что в последней использованы татарские источники. К тому же эти ссылки сопутствуют не оригинальным свидетельствам о властителях Сибирского юрта (данные свидетельства возводятся к устным рассказам и не дошедшим до нас источникам, см.: *Маслюженко Д. Н.* 1) Возможности использования сибирских летописей... С. 11; 2) Сибирская княжеская династия Тайбугидов... С. 11), а, безусловно, ошибочному сообщению о бое между Кучумом и Сейдяком и утверждению (с красноречивой оговоркой «нам несведомо о сем»), будто «в древнее время бываху меж собою убийство и рати — неисчетны силы их», явно неуместное в концовке главы «О вере царя Кучюма Мартазеева сына» (119, 124). Заметим, что версия ЛР «Сказания» Есипова о гибели одного из Тайбугидов — Ходжи — в среднеазиатском походе с должными основаниями признается легендарной. См.: *Сабитов Ж. М.* К вопросу о буркутах в Западной Сибири в XV в. // Сулеймановские чтения (пятнадцатые). Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-демографическое и культурное состояние сибирских татар» (Тюмень, 17–18 мая 2012 года). Материалы и доклады. Тюмень, 2012. С. 136.

убедить читателей в достоверности повествования о древней истории Азиатской России. (Как сообщал автор КИ, включающейся в число источников ОЕЛ,⁶⁶ «о начале первом же царства Казанского ... не обретох в летописцах русских, но мало в казаньских видех».⁶⁷ Последнее указание находит параллель в ссылке Есипова на «татарский летописец»⁶⁸).

⁶⁶ Ромодановская Е. К. Есипов Савва // СКЖДР. Вып. 3. Ч. 1. СПб., 1992. С. 316; ЛП. С. 362, и др. В КИ говорится о желании царя Саина «поставити град во славу имени своего» (как, заметим, и в Повести об Аполлонии Тирском). Есипов же заметил, что Мамет «повеле поставити град (Сибирь. — Я. С.) сего ради, яко царя (Упака. — Я. С.) победы, храбрость свою показуя». В ОЕЛ мы встречаем имеющиеся в «красной повести» о Казанском ханстве выражения «дани и оброки», «победа и одоление», «пря». В этих произведениях сказано и «воду сладку», «воды сладчайшие», «на пищу человеком», «на снедение человеком» (44, 47–49, 66; ПЛДР. Середина XVI века. С. 300, 308, 312, 314, 320, 322, 394, 404, 470).

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 19. Стб. 3. Ср.: Стб. 114, 192; ПЛДР. Середина XVI века. С. 302. Ср.: С. 464, 602. Д. С. Лихачев находил, что «слогатель» «сладкой повести» обращался не только к устным татарским источникам по истории «Казанской земли» (Лихачев Д. С. Литература «государственного устройства» (середина XVI века) // ПЛДР. Середина XVI века. М., 1985. С. 10). На взгляд М. Н. Тихомирова, КИ сохранила казанскую летописную традицию, ощутимую в рассказах о возникновении ханства, вначале являвшегося «юртом Саиновым», и его судьбе на рубеже XV–XVI вв. (Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР. Учебное пособие. Вып. 1. М., 1962. С. 264, 265). Предполагалось, что автору этой повести были известны болгаро-татарские летописи или содержание уже утерянных таких сочинений в пересказе правителя и вельмож вскоре завоеванного русскими «срацынского царства» (Иванов В. В., Ионенко И. М., Халиков А. Х. О времени возникновения и названии г. Казани. Казань, 1974. С. 153). А. В. Аксанов же не сомневался в том, что создатель КИ знал русские и казанские летописи (Аксанов А. В. Казанское ханство и Московская Русь. Межгосударственные отношения в контексте герменевтического исследования. Казань, 2016. С. 54. Ср.: С. 132; История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 4. С. 148. Ср.: С. 306). В этом остающемся еще довольно загадочном произведении обильно используется татарский фольклор, в частности, легенды об основании Казани. См., например: Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 2. Т. 5. М., 1989. Стб. 25; Кунцевич Г. З. История о Казанском царстве или Казанский летописец... С. 217, 230–232, 236, 246, 249, 352, 358, 359, 375, 387, 397, 398, 438, 509, 572. Ср.: С. IX, 381, 566; Моисеева Г. Н. 1) Автор «Казанской истории» // ТОДРЛ. Т. 9. М.; Л., 1953. С. 280–282, 284; 2) Казанская история // Казанская история. М.; Л., 1954. С. 12; Зимин А. А. 1) Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 47; 2) Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 26; Волкова Т. Ф. Казанская история // СКЖДР. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 454; Добродомов И. Г., Кучкин В. А. «Казанская история» и основание Казани // Герменевтика древнерусской литературы. XI–XVI века. Сб. 1. М., 1989. С. 457; Соболева Н. А. Феномен Казанского герба: история, семантика, реальность // ОФР. Вып. 15. М.; СПб., 2012. С. 130, 131, 169.

⁶⁸ Согласно КИ, «казанцы, умеюще грамоте (осведомленные в книжности. — Я. С.) своей», на вопросы русских «о сече казанской» 1552 г. отвечали, что со времени,

Создатель ОЕЛ или П мог располагать «скасской» тобольских татар о начале «царства бесерменского» в «Сибирской земле», то есть о ее бывших властителях,⁶⁹ не исключено, составленной при участии русского книжника во время работы над «Сказанием» «о взятии Сибири и победе сицеве» (42, 69) либо его протографом — «скасской»,⁷⁰

«когда и почася были царство Казанское», о таком сражении «ни от прадед своих слышахом, ни писания же наша имеют сицевых» (ПСРЛ. Т. 19. Стб. 161–162. Ср.: Стб. 72, 183, 326–327, 481, 616; ПЛДР. Середина XVI века. С. 526. Ср.: С. 406, 556; *Кунцевич Г. З.* История о Казанском царстве или Казанский летописец... С. 485, 638). Судя по этим строкам, «слогатель» широко известной повести вряд ли непосредственно обращался к казанским летописцам, о них ему могли рассказать жители «всекарасного града», «пленного» войсками Ивана IV. О таких или «поволжско-татарских» летописцах (хрониках) см., например: *Исхаков Д. М.* 1) К проблеме этнических и политических связей тюрок Западной Сибири и Волго-Уральского региона... С. 173, 174; 2) О титуле «Сибирский князь» // Сулеймановские чтения (десятые). Всероссийская научно-практическая конференция (Тюмень, 18–19 мая 2007 года). Материалы и доклады. Тюмень, 2007. С. 47; История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 4. С. 318, 326, 337, 440; ТСХ. С. 94, 97.

С. Х. Алишев вообще полагал, что свидетельства автора КИ о самом себе не заслуживают доверия (*Алишев С. Х.* Источники и историография города Казани. Казань, 2001. С. 32, 37–39).

⁶⁹ Поэтому летописец, ссылка на который есть в ОЕЛ, и мог считаться посвященным «татарской» Сибири. Ср.: 72, примеч. 44; 91, 129, 218, примеч. 99–99; *Введенский А.* Библиотека и архив у Строгановых в XVI–XVII в. // Север. 1923. Кн. 3–4. С. 105; Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года. М., 1960. С. 29, 41; Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994. (История Сибири. Первоисточники. Вып. 4). С. 93; *Богданов А. П.* Летописец и историк конца XVII века. Очерки исторической мысли «переходного времени». М., 1994. С. 34, 35; *Савинов М. А.* Холмогорский книжник Федот и хронографические предисловия XVII в. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2015–2016. М.; СПб., 2017. С. 436.

На основании «расспросных речей» тобольских татар сместили их голову К. Частого, замененного в 1627/28 г. присланным «с Москвы» свияженином Ф. С. Елагинным. Видимо, по таким же «речам» было составлено «челобитье» татар, которые тогда изменили «от ... насилия» тарских воевод князя Ю. И. Шаховского и М. Ф. Кайсарова (149; *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 3. М., 1900. С. 129, 153. Ср.: *Александров В. А., Покровский Н. Н.* Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 95). Кстати, в 1646 г. воеводам «столнейшего града» Сибири московские власти предложили «тобольских татар, призвав к себе, расспросить, как бы калмыцких тайшей вперед от того отвесть, чтобы они на Тюмень послов своих не присылали» (*Бахрушин С. В.* 1) Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 167. Ср.: 2) Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова. С. 24–25). Заметим, что о тобольских служилых татарах и их головах не раз говорится в СЛС (101, 104, 149, 153, 154, 216, 225–227, 229, 276, 284, 287, и др.).

⁷⁰ Д. Н. Маслюженко и А. В. Парунин, высказавшие предположение о «многовариантности происхождения легенды» о Тайбугидах (ТСХ. С. 41), возможность существования такой «скаска» не допускали.

Кстати, в архиве Посольского приказа отложилась «скаска» за 1619 г. сына Кучума Алтаная о его выезде «на государево имя» в Тобольск и последующей судьбе

отчасти близкой к Н, дававшему возможность какому-то владычному «писателю» сочинить раннюю редакцию С.⁷¹ Скорее всего, эти татары принадлежали к числу служилых («йомышлы»),⁷² многие из которых являлись потомками знатных родов «Кучумова царства».⁷³

на «Руси» в Смутное время. См.: *Беляков А. В.* Участие сибирского царевича Алтан-ибн Кучума в событиях Смутного времени и его судьба // *Мининские чтения. Материалы научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (29–30 октября 2004 г.). Нижний Новгород, 2005. С. 34–35; ТСХ. С. 409.*

⁷¹ Тобольские власти не раз прибегали к расспросам служилых людей. См.: *Александров В. А., Покровский Н. Н.* Власть и общество. Сибирь в XVII в. С. 132, 160. Ср.: С. 98; Тобольский архиерейский дом в XVII веке. С. 185; Первое столетие сибирских городов. XVII век. Новосибирск, 1996. (История Сибири. Первоисточники. Вып. 7). С. 47–48, 73, 74; ТСХ. С. 170, и др.

⁷² Не исключено, что они сообщили Есипову или автору П о бегстве Кучума, разгромленного русскими служилыми людьми, к калмыкам и его убийстве «от нагай» (68–69). Возможно, именно от «йомышлы», а не ветеранов «Ермаковой эпопеи», как порой считалось, владычный дьяк или «слогатель» П узнал и о прибытии Кучума в Сибирь «степью» из Казачьей Орды, о захвате «православными воями» городка мурзы Атика перед решающим сражением на Чувашевом мысу, а также про местонахождение стана покинувшего Кучума его «думчего» Карачи и гибели двух сыновей последнего близ «града Сибири», у Саускана (48, 53, 60, 62).

⁷³ См., например: *Бахрушин С. В.* 1) Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова. С. 7, 24; 2) Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 163–164; *Тычинских З. А.* 1) Служилые татары: генезис и трансформация этнословной страты (на материале Западной Сибири) // *Средневековые тюрко-татарские государства.* 2016. № 8. С. 241; 2) К вопросу о происхождении мурз Кульмаметевых в свете новых источников // XX Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Сулеймановские чтения», посвященная 100-летию Я. К. Занкиева «Национальное образование и культура в полиэтническом пространстве: региональный компонент». 28–29 апреля 2017 года, г. Тобольск. Тобольск, 2017. С. 236; *Беляков А. В.* Сибирские выходцы в России в начале XVII в. Новые находки // *История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции, г. Курган, 21–22 апреля 2017 года.* Курган, 2017. С. 84, 85.

В РЛ рубежа XVII–XVIII вв. говорится о царском указе тобольскому «первопрестольнику» Киприану «розпрашивать во 2-е лето священства его, испытоваше русских и татар, кто что знает (о Ермаке, «каков бе и где, и како живе и скончася». — Я. С.), паче жь ермаковых казаковъ. Бусурманы по курану своему потаиша, казаки на писме принесоша» (ПЛДР. XVII век. Кн. 2. С. 564). В ОЕЛ, к которой восходит это сообщение, про указ расспрашивать о перипетиях экспедиции Ермака против «кучумлян» не только русских, но и татар, не сказано, то есть оно представляет собой один из многочисленных домыслов тобольского «изографа» петровской эпохи, тем более, что и анахронично (*Солодкин Я. Г.* «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. Нижневартонск, 2015. С. 227, и др.). Считать, что «татарские записи», согласно РЛ, послужили источником С (*Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. С. 396), тоже не приходится.

По наблюдениям ряда историков, сообщения ОЕЛ и ОСЛ о правителях «Сибирской земли» отчасти совпадают «с данными дипломатической переписки», в частности, послания царя Федора Ивановича Кучуму (1597 г.).⁷⁴ В этом послании, как думается Д. Н. Маслюженко, «под влиянием» очутившихся в Москве Маметкула, Сейдяка и потомков хана, «сбитого с куреня» «товарством» Ермака, перечислены наследовавшие царю Ибаку князья «Тайбугина роду» Магмет, Казы и Едигер. В ОЕЛ и ОСЛ (вероятно, на основании их общего протографа) такими князьями названы Мамет, Агиш (Агуш), Казый (Касим, Казы), Едигер и Бекбулат. Однако в летописях Мамет (Маимет) выдается за сына Адера (Ядера), Агиш считается сыном Абалака (Ябалака, Ябулака),⁷⁵ Казый — Мамета, Етигер и Бекбулат представлены сыновьями Казыя.⁷⁶ В грамоте «святоцаря» Федора,⁷⁷ в отличие от ОЕЛ и ОСЛ, об отцах Мамета, Казыя и Едигера (Ядгара, Ёадигара) не сообщается. Кроме того, в грамоте «крестоносного» самодержца Кучуму Мамет, Казы, Едигер выдаются за князей, а в летописи Саввы

⁷⁴ Шашков А. Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания. С. 132–133; Исхаков Д. М. Проблема политического статуса Сибирского юрта с конца XV в. по 1563 г. С. 57; Маслюженко Д. Н. Возможности использования сибирских летописей... С. 17. Ср.: С. 8, 10, 12–13; ТСХ. С. 41.

Д. М. Исхаков, Д. Н. Маслюженко и В. В. Трепавлов склонны усматривать в ряде оригинальных известий сибирских летописей, к примеру, ЛР «Сказания» Есипова и РЛ, отражение (хотя бы отчасти) реальных событий. Напомним, однако, что в книжности второй половины XVII в. получили распространение вымышленные обстоятельства и даже вымышленные события. См.: Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени... С. 53–83.

⁷⁵ Известие ЛР летописи «Сибирское царство и княжение и о взятии, и о Тоболске граде» про недолгое правление и бездетность Агиша, думается, предпочтительнее свидетельства С. У. Ремезова об Абалаке Агишеве как наследнике отца, тем более, что преемником Абалака в РЛ назван Мамет, а царь с таким именем, оказывается, ранее, одолев владевшего накануне Казанью Алима, «Кашлык учинил» (119; ПЛДР. XVII век. Кн. 2. С. 551, 552). В других сибирских летописях Абалак или Ябалак считается отцом Агиша (Агыша, Агаша и т. п.) и речь идет об Упаке, а не Алиме (32, 38, 47, 48, 81, 108, 118, 119, 129, 130, 178, 179, 236, и др.).

⁷⁶ В дошедшей до нас в единственном списке ЛР летописи Есипова сообщается о том, что «Казыевы дети ... розорили» улусы своего отца после его гибели (119). Имеются в виду, надо полагать, владения убийц бека.

⁷⁷ В этой грамоте читаем «Едигер», в ОЕЛ и ее вторичных разновидностях — «Етигер», «Евтигер», «Тигер», «Етитер», «Етегир», «Етитар», «Етигир», «Итогирь», «Итигарь», «Етигерь», «Етагер», «Етегер», «Етигор», «Гетигер» (48, 55, 81, 84, 93, 108, 119, 236, примеч. 44, 49; 243, примеч. 59; 304, и др.). Среди этих разновидностей написание «Едигер» однажды встречается лишь в ПЛ, но там сказано и «Гедегер», «Едингар» (130, 132, 134).

Списки ОЕЛ в написании имен вообще обнаруживают многочисленные различия. См., например: 46, примеч. 59, 67, 72, 75–76, 79, 80, 82, 86, 87, 91–92, 100; 9, 17, 26, 35; 47, примеч. п, р, 65, 66, 68, 74, 76, 79–81.

Есипова, напомним, основатель «града Сибири» однажды, подобно Упаку из Казани, значится царем (47, ср. 81, 108, 129, 179).⁷⁸

Стало быть, не стоит полагать,⁷⁹ что «упоминание Тайбугидских правителей» в этой грамоте и сибирских летописях «явно свидетельствует о наличии единого источника информации».

Осталось неотмеченной стилистическая близость перечней сибирских князей из 2-й и 4-й глав ОЕЛ, склоняющая к мысли об общности происхождения этих «росписей»: «[По нем (Тайбуге. — Я. С.) же] княжил сын его Ходжа, по сем Ходжин сын Мар. [Маровы дети Адер и] Абалак. ... Маровы же дети Ядер и Ябалак умре своею смертию. ... По князе же Мамете княжил на Сибири Ябалаков сын Агиш. По нем же Маметов сын Каз[ым]. По нем Каз[ымо]вы дети Етигер, Бекбулат, Бекбулатов же [сын] Сейдяк». Приведенные перечни разделены известиями об убийствах Мара братом его жены казанским ханом Упаком, последнего — сыном Адера (Ядера) Маметом, разрушившим Чингиден и «поставившим» «себе град» Сибирь на Иртыше, а также главой «О Сибири, чесо ради нарече Сибирь вся страна сия» (47, 48).⁸⁰ (О гибели вместе с Упаком многих казанских татар говорится не в сибирских летописях,⁸¹ а у Г. Ф. Миллера⁸²).

С учетом того, что 9 декабря 1628 г. сгорели «дела старые» тобольской съезжей избы,⁸³ «скаску» татар о царях и князьях «Сибирской страны» можно приурочить к последующим годам — до конца

⁷⁸ По словам С. У. Ремезова, Едигер и Бекбулат — это «царь и князи». Данное выражение, которое встречается в РЛ и ранее, как представляется Д. Н. Маслюженко, «может отражать реально существовавшее разделение власти между правителем и беклярибеком» (Маслюженко Д. Н. Возможности использования сибирских летописей... С. 13). Вместе с тем процитированная формулировка однажды у Ремезова имеет продолжение: «агуны, муллы и абызы и протчие бусурманы» (ПЛДР. XVII век. Кн. 2. С. 551–552). В «Истории Сибирской», включая Кунгурский летописец, часто упоминаются князья и князьки (Там же. С. 553, 554, 558–560, 563, 577–581). РЛ, созданная спустя более столетия после «Ермаковой эпопеи», таким образом, не дает должных оснований причислять Бекбулата к беклярибекам «Тайбугидского государства» (Искерского княжества).

⁷⁹ Так поступили Д. Н. Маслюженко и А. В. Парунин (ТСХ. С. 41).

⁸⁰ Интересующие нас главы ОЕЛ, что ее исследователи обошли вниманием, по рукописи компилятивного летописца, близкой к Публичному 3-му списку сочинения Есипова, включенному в Хронограф (об этом списке см.: [Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.] Предисловие. С. 11), были опубликованы еще в конце XVIII в. (Летописец вкратце. С. 186–190).

⁸¹ Исхаков Д. М. К проблеме этнических и политических связей тюрок Западной Сибири и Волго-Уральского региона... С. 175. В другой работе видный казанский ученый при этом сослался на исторические предания сибирских татар (ТСХ. С. 96).

⁸² Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 190.

⁸³ См.: Первое столетие сибирских городов. XVII век. С. 57.

лета 1636, то есть кануна завершения «Сказания» софийского дьяка, если только она не попала на владычный двор.

Д. М. Исхаков поставил вопрос «о причинах фактического замещения в русских источниках» Сибирского ханства конца XV — второй трети XVI вв. Искерским княжеством и не исключил, что «такой флер на государство Шибанидов в Сибири русской стороной набросан вполне сознательно — для того, чтобы через подданство князя Едигея (точнее, Едигера. — *Я. С.*) Тайбугида русским можно было отрицать права Шибанидов на Сибирский юрт в целом».⁸⁴ В ОЕЛ и ОСЛ, однако, о зависимости искерских беков от России умалчивается, а создатель протографа этих летописей про Сибирское ханство, в отличие от княжества, захваченного Кучумом, мог попросту не знать. К тому же Есипов писал о «пришествии» в Сибирь «царя» Кучума (не поясняя, где он правил), а в КИ, на что вслед за В. В. Трепавловым обратил внимание и Д. М. Исхаков, «большой» женой казанского хана Сафа-Гирея названа дочь сибирского царя, возможно, Муртазы б. Саид-Ибрагима, который так определяется в описи архива Посольского приказа (1614 г.).⁸⁵ С точки зрения Д. Н. Маслюженко и Е. А. Рябининой, в 1563 г., «по всей видимости, Москва не видела особой разницы между княжескими (Тайбугидов. — *Я. С.*) и ханскими (Шибанидов. — *Я. С.*) посланниками».⁸⁶ Она вовсе не оспаривала права Кучума на Сибирский юрт.⁸⁷ Согласно же версии московских дипломатов рубежа XVI–XVII вв., Сибирь являлась исконной вотчиной русских самодержцев со времени Ивана III и была покорена окончательно ратью, направленной кем-то из его преемников (чаще всего при этом указывался Иван IV) после того, как «сибирские люди поотступили» от России.⁸⁸ ОЕЛ и зависимые от нее сочинения противоре-

⁸⁴ Исхаков Д. М. Проблема политического статуса Сибирского юрта с конца XV в. по 1563 г. С. 59.

⁸⁵ Там же. С. 58; Тычинских З. А., Исхаков Д. М. Взаимоотношения Московского царства и Сибирского юрта в 1550-х — начале 1580-х гг. С. 206; История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 5. Казань, 2014. С. 121–122. См. также: ТСХ. С. 11, 67–69, 96–97.

⁸⁶ ТСХ. С. 125.

⁸⁷ См.: Тычинских З. А., Исхаков Д. М. Взаимоотношения Московского царства и Сибирского юрта в 1550-х — начале 1580-х гг. С. 210, 212; История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 5. С. 124–126; ТСХ. С. 128, 130.

⁸⁸ См., например: Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 46–49, 51; Солодкин Я. Г. О формировании ранней официальной версии «взятия» и начала освоения Сибири // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях. Тезисы окружной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея. 24–27 ноября 2003 г., г. Сургут. Сургут, 2003. С. 28; Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А.

чат убеждению в том, что «Сибирь изначально, со времени присяги Тайбугиных (вернее, Тайбугидов. — Я. С.), воспринималась (в России. — Я. С.) как «своя», временно «отпавшая» при Кучуме».⁸⁹

В КО, подобно Соловецкому, Поволжскому и Пискаревскому летописцам рубежа XVI–XVII вв., рассказывается лишь о «взятии» «Кучумова» ханства казачьей «дружиной». (В отличие от этих летописцев в КО упоминается и о верованиях сибирских народов). Автор же П, явившегося протографом и ОЕЛ, и ОСЛ, решил предпослать «сложению», посвященному разгрому юрта Кучума православными «воями», такое повествование, из которого читатели и могли узнать, как «начася царство бесерменское в Сибири» (42).⁹⁰ Тем самым события похода Ермака и нескольких последующих экспедиций русских воевод за Урал включались в контекст истории «Сибирской страны».⁹¹ (В двух

Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI — начале XVIII в. Новосибирск, 2017. С. 133–135. Ср.: С. 131; ТСХ. С. 118.

⁸⁹ Шерстова Л. И. Русские в Сибири XVII века: ментальные и социокультурные трансформации // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 16.

⁹⁰ По определению Д. С. Лихачева, «слияние историй» — русской и казанской — наблюдается и в КИ (Лихачев Д. С. Литература «государственного устройства»... С. 11–12).

Известно, что в связи с рождением царевича Алексея Михайловича Есипов и его сослуживцы по Тобольскому архиерейскому дому М. Трубочанинов и Ф. Захаров осенью 1629 г. привезли в Москву икону (Дергачева-Скоп Е. И. Генеалогия сибирского летописания... С. 87). Однако в ту пору создание ОЕЛ едва ли даже начиналось, а ее автор, если и интересовался общерусскими летописями, включавшими статьи об отношениях между русским правительством и властителями Искера в 1550-х — 1570-х годах, вероятно, не сумел получить доступ к этим сочинениям.

⁹¹ Считается, что называя Тобольск новым (вместо Старой Сибири) «царствующим градом», автор ПЛ «образно и точно отразил» «геополитическую преемственность» столицы Азиатской России от центра Сибирского юрта (Конев Ю. М., Конев А. Ю. Роль Тобольска в формировании сибирской региональной идентичности // Тобольск — врата Сибири. Актуальные вопросы истории города и региона XVII–XX вв. Тобольск, 2012. С. 7). Эту оценку, которая налицо еще в ОЕЛ, повторили и многие другие летописцы (35, 41, 66, 88, 96, 126, 139, 186, 253, 312, 365, 368). Занятие Ермаком с «товарством» главной ханской резиденции Есипов определил как взятие «царства», из которого и своего «града» бежал «в Поле» Кучум, хотя и там оставался «царем». Захват же Сейдяком у Алея города Сибири в глазах летописца являлся получением «отчины» Бекбулата (56–59, 62–64, 68, 69, ср. 54, 132–135; Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 14, 15). Напомним, что в КИ взятие «стольного града» Казани отождествлялось с овладением «великим царством Казанским» (ПЛДР. Середина XVI века. С. 542, 556, 558. Ср.: С. 300, 362, 476, 534; ПСРЛ. Т. 19. Стб. 412, 477, 487–488. См. также: ПСРЛ. Т. 34. С. 223; Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С. 235; Волков В. А. Новый источник по истории покорения Казанского ханства // ДРВМ. 2007. № 3 (29). С. 25; Аксанов А. В. Казанское ханство и Московская Русь... С. 246, 249; История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 4. С. 792).

энциклопедических статьях Е. К. Ромодановской, в отличие от ее предыдущих работ, почему-то утверждается, будто «есиповское» повествование «начинается с появления казаков в сибирских пределах»,⁹² а не открывается рассказом о князьях и царях Сибири либо божьим гневом на нее за «гордость» и «неверие» Кучума⁹³).

Представление о том, что в летописях, созданных на восточной окраине России, «сибирские ханства и княжества рассматривались в основном в рамках описания похода Ермака»,⁹⁴ должно считаться заблуждением. К тому же этот поход был предпринят лишь во владения Кучума и, видимо, находившуюся в зависимости от него «Югорскую землю».

Вспомним, что сочинение, которое он «распространил», «беседуя к ... любви» читателей, Есипов назвал П, а казачью «скаску» об экспедиции Ермака — Н (70, 72).⁹⁵ Запись показаний тобольских татар о ца-

⁹² Ромодановская Е. К. 1) Есиповская летопись // Историческая энциклопедия Сибири. Т. А–И. Новосибирск, 2009. С. 539; 2) Сибирские летописи. С. 78. В. К. Зиборов же утверждал, будто все сибирские летописи начинаются с изображения похода Ермака (Зиборов В. К. Русское летописание XI–XVIII веков. Учебное пособие. Хрестоматия. СПб., 2002. С. 168).

⁹³ Ромодановская Е. К. Летописные источники о походе Ермака // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 23; [Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.] Предисловие. С. 6; ЛП. С. 361, и др. 1-ю же главу ОЕЛ составляет, напомним, этногеографический очерк Сибири, а в 7-й констатируется, что «древле Сибирская земля идолжертвием помрачися, ныне же благочестием сияя» (51, ср. 69).

⁹⁴ Молявина Е. Ю. Изучение истории Сибирского юрта (до похода Ермака) в отечественной историографии середины XVIII — середины XIX вв. // Тюменский исторический сборник. Вып. 10. Тюмень, 2007. С. 53. К этим летописям исследовательницей отнесена и ОСЛ, возникшая, очевидно, в Соли Вычегодской.

⁹⁵ Во многих рукописях ОЕЛ, ЗР и ЛР «есиповской» повести, СЛС составленное ветеранами «Сибирского взятия» Н имеет другие определения: «писание», «списки», «список», «ропись» (70, примеч. 66; 116, 127, 194, 256, 262, 314, 318, 347, 367, ср. 188, 256, примеч. 51–53). РЛ сохранила сведения о «сказке» («писме») калмыцкого тайши Аблая про гибель Ермака. В этой «сказке», основанной на «истории» Аблая, следует, однако, видеть не письменный источник, а устное предание (Бахрушин С. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова. С. 10, 16–22, 26, 28; Солодкин Я. Г. О происхождении одного «ермакова» предания Ремезовской летописи // НОМО EURASICUS в глубинах и пространствах истории. Посвящается 100-летию со дня рождения А. П. Окладникова. СПб., 2008. С. 284, 286, и др.). Татарские легенды о смерти «ратоборного» атамана возникли очень рано. См., например: Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. С. 144, 148.

А. В. Матвеев полагал, что версия о лазутчике, отправленном Кучумом в казачий стан перед нападением на ермаковцев в устье Вагая, проникла в некоторые поздние летописи из татарского фольклора (Матвеев А. В. В поисках места гибели атамана Ермака // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные

рях и князьях, правивших в Сибири до ее превращения в «державу» Ивана IV и его «освятованного» преемника, дьяк владычного дома тоже мог принять за летописец.⁹⁶ Примечательно, что редактируя ОЕЛ, создатель ПЛ упомянул о попытке «изыскать» про «первое начало Сибирской земле ... писмяны и старейшинами людми», а не сослался на «татарский летописец» (129). Едва ли, конечно, данный летописец был аналогом «Сказания» самого Есипова и знакомых ему нарративных памятников, возникших в Европейской России. Так, в посвященных сибирским правителям главах ОЕЛ нет сколько-нибудь точных хронологических определений, наиболее ранняя из дат, имеющихся в сочинении «архиепискупля» дьяка, — это указание на время начала «пошествия» за «Камень» Ермака (7089 г.), восходящее к С.

методы и технологии. Омск, 2011. С. 132). Эта версия, однако, содержится и в КО, и в зависимом от его протографа Новом летописце редакции конца 1620-х годов (74, ср. 73, 78; СЛ. С. 310; ПСРЛ. Т. 14. С. 34).

⁹⁶ Учтем также, что в XVI — начале XVIII в. летописцами называли и исторические повести, родословцы, сборники, включавшие разнообразные литературные произведения, порой документальные материалы, даже предисловие к Великим Минеям Четым и записи на иконах. См.: Белокуров С. А. Из истории духовной жизни московского общества XVII века. М., 1903. С. 62–63; ПЛДР. Вторая половина XVI века. С. 478, 628; Солодкин Я. Г. Патриарх Гермоген как деятель книжной культуры (Спорные вопросы и неучтенные материалы) // Церковь и ее деятели в истории России. Вып. 2. Воронеж, 2001. С. 69, 70; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 113, 183; Новикова О. Л. Соликамский посадский человек XVII века Иван Андреевич Сычев и его рукописи // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 8. М.; СПб., 2015. С. 20, 22, 23; Петров К. В. Делопроизводство Разрядного приказа XVI–XVII веков в официальных и частных рукописях. Исследования и материалы. М., 2018. С. 101, 102, и др. Ср.: Временник Ивана Тимофеева. С. 10, 43, 145.